

61RS0045-01-2020-001684-28

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ22-37-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Инюшина Кирилла Анатольевича к Шевченко Андрею Викторовичу о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Инюшина К.А. на решение Неклиновского районного суда Ростовской области от 25 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель Инюшин К.А. (далее – ИП Инюшин К.А.) обратился в суд с указанным выше иском, в обоснование которого ссылался на то, что 1 декабря 2013 г. между АО КБ «Русский славянский банк» и Шевченко А.В. заключён кредитный договор, в

соответствии с которым банк предоставил заёмщику кредит в сумме 176 119,73 руб. под 29 % годовых на срок до 30 ноября 2018 г., однако свои обязательства по возврату суммы долга и уплате процентов заёмщик надлежащим образом не исполнил.

АО КБ «Русский славянский банк» уступило своё право (требование) по договору цессии от 24 декабря 2014 г. ООО «Контакт-Телеком», которое, в свою очередь, 25 октября 2019 г. заключило договор уступки требования (цессии) с ИП Инюшиным К.А.

На основании изложенного ИП Инюшин К.А. просил суд взыскать с Шевченко А.В. задолженность по кредитному договору в размере 161 696,01 руб., сумму неуплаченных процентов по ставке 29 % годовых за период с 25 декабря 2014 г. по 5 июня 2020 г. – 260 664,87 руб., неустойку на сумму просроченного основного долга за период с 25 декабря 2014 г. по 5 июня 2020 г. – 50 000 руб., проценты по ставке 29 % годовых на сумму основного долга 161 696,01 руб. с 6 июня 2020 г. по дату фактического погашения задолженности, неустойку в размере 0,5 % в день на сумму основного долга 161 696,01 руб. с 6 июня 2020 г. по дату фактического погашения задолженности, расходы на оплату государственной пошлины в размере 7 923,61 руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере 4 000 руб.

Решением Неклиновского районного суда Ростовской области от 25 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 мая 2021 г., исковые требования удовлетворены частично, с Шевченко А.В. в пользу ИП Инюшина К.А. взыскана задолженность по кредитному договору в размере 166 887,56 руб., включая основной долг в размере 161 696,01 руб. и рассчитанные по состоянию на 24 декабря 2014 г. договорные проценты – 5 191,55 руб. Кроме того, взысканы расходы на уплату государственной пошлины в размере 7 923,61 руб. и на оплату услуг представителя в размере 4 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений в части отказа в удовлетворении требований в полном объёме.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 1 августа 2022 г. заявителю восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные постановления, а определением от 17 октября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены судами по настоящему делу.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 1 декабря 2013 г. между АО КБ «Русский славянский банк» (далее – Банк) и Шевченко А.В. заключён кредитный договор, по которому банк предоставил заёмщику кредит в сумме 176 119,73 руб. под 29 % годовых на срок до 30 ноября 2018 г.

Заёмщиком обязательства по данному договору исполнялись ненадлежащим образом.

24 декабря 2014 г. между банком (цедент) и ООО «Контакт-Телеком» (цессионарий) заключён договор уступки требования (цессии), согласно пункту 2.1 которого к цессионарию перешли права (требования), принадлежащие цеденту по кредитным договорам, указанным в реестре должников (приложение № 2 к договору), в том объёме и на условиях, которые существуют на дату передачи прав требования.

В соответствии с пунктом 2.2 названного договора цессионарий получает все права цедента, в том числе право требовать от должников: возврата остатка суммы кредита (денежных средств, полученных должником по соответствующему кредитному договору) на дату уступки прав (пункт 2.2.1), уплаты задолженности по выплате текущих и просроченных (неуплаченных) процентов, начисленных цедентом за пользование кредитом, на дату уступки прав (включительно) (пункт 2.2.2), уплаты неустоек, пеней и иных штрафов, исчисляемых на дату уступки прав включительно (при наличии) (пункт 2.2.3).

Согласно выписке из реестра должников к данному договору в качестве должника указан Шевченко А.В., кредитный договор от 1 декабря 2013 г., остаток основного долга – 161 696,01 руб., проценты, начисленные, но неуплаченные, – 5 191,55 руб.

25 октября 2019 г. между ООО «Контакт-Телеком» в лице конкурсного управляющего Мисарова С.В. (цедент) и ИП Инюшиным К.А. (цессионарий) заключён договор уступки требования (цессии), согласно которому цедент уступает цессионарию права (требования) по кредитным договорам по договору уступки требования (цессии) от 24 декабря 2014 г.

Пунктом 1.1 этого договора предусмотрено, что права (требования) к должнику переходят к цессионарию в том объеме и на тех условиях, которые существуют на момент перехода права (требования), включая права, обеспечивающие исполнение обязательств, и другие права, связанные с уступаемыми правами, в том числе право на проценты, неустойки и другое.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании с заёмщика договорных процентов и штрафных санкций за период с 25 декабря 2014 г. по 5 июня 2020 г. и по день фактической уплаты долга, суд первой инстанции посчитал, что по условиям договора уступки требования от 24 декабря 2014 г. переданный ООО «Контакт-Телеком» объем требований к Шевченко А.В. ограничивается суммой основного долга в размере 161 696,01 руб. и суммой рассчитанных на дату заключения договора цессии процентов в размере 5 191,55 руб.

По мнению суда, поскольку договор цессии содержит указание на уступаемые денежные суммы (выписка из реестра должников), то правовых оснований для взыскания с заёмщика договорных процентов и штрафных санкций за последующий период не имеется, так как к истцу перешли требования в том объеме и на тех условиях, которые существовали на дату их передачи ООО «Контакт-Телеком».

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями в указанной выше части согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заёмщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определённых договором.

В силу пункта 1 статьи 819 данного кодекса по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё.

Согласно пункту 1 статьи 382 указанного выше кодекса право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 384 этого же кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода требования. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты.

Из приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что если иное прямо не предусмотрено законом или договором, то к новому кредитору переходит право не только на начисленные к моменту уступки проценты, но и на те проценты, которые будут начислены позже, а также на неустойку.

Согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в пункте 2.1 договора уступки требования (цессии) от 24 декабря 2014 г. аналогично положениям пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что цессионарию уступаются права (требования), принадлежащие cedentu по кредитным договорам в том объёме и на условиях, которые существовали на дату передачи требования.

Из буквального содержания данного условия договора следует, что право (требование), вытекающее из кредитного договора, передано цессионарию в полном объёме, поскольку какого-либо исключения из общего правила перехода прав договором цессии не предусмотрено.

Указание в пункте 2.2 договора цессии на переход «в том числе» отдельных прав или требований в буквальном и смысловом толковании не означает, что к цессионарию не переходят остальные права (требования).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что вывод судов о том, что договор уступки требования от 24 декабря 2014 г. не предусматривает

передачи права требования процентов по кредиту и штрафных санкций за последующий период, основан на неправильном применении положений статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и не соответствующем статье 431 этого же кодекса толкованию договора уступки требования от 24 декабря 2014 г.

С учётом изложенного Судебная коллегия находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Ввиду взаимосвязанности исковых требований, имеющих единое основание, судебные постановления подлежат отмене в полном объёме.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 мая 2021 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

